

Деловой климат в промышленности в мае 2016 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 26 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал по результатам конъюнктурных обследований деловой активности промышленных предприятий. Материал подготовлен в ходе проведения исследования в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации "5-100" на основе конъюнктурных опросов руководителей промышленных организаций, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме ежемесячного мониторинга.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследований сопоставима с международными стандартами и базируется на Гармонизированной Европейской Системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности промышленных предприятий идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по каждому разделу ОКВЭД или по виду деятельности, относящемуся к соответствующему разделу:

- добыча полезных ископаемых (раздел С);
- обрабатывающие производства (раздел D);
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды (раздел E).

Указанные выборки рассчитаны Федеральной службой государственной статистики.

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67
E-mail: issek@hse.ru
<http://issek.hse.ru>

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) представляет аналитический материал о состоянии делового климата в промышленности в мае 2016 г. и ожиданиях предпринимателей на ближайшие три месяца.

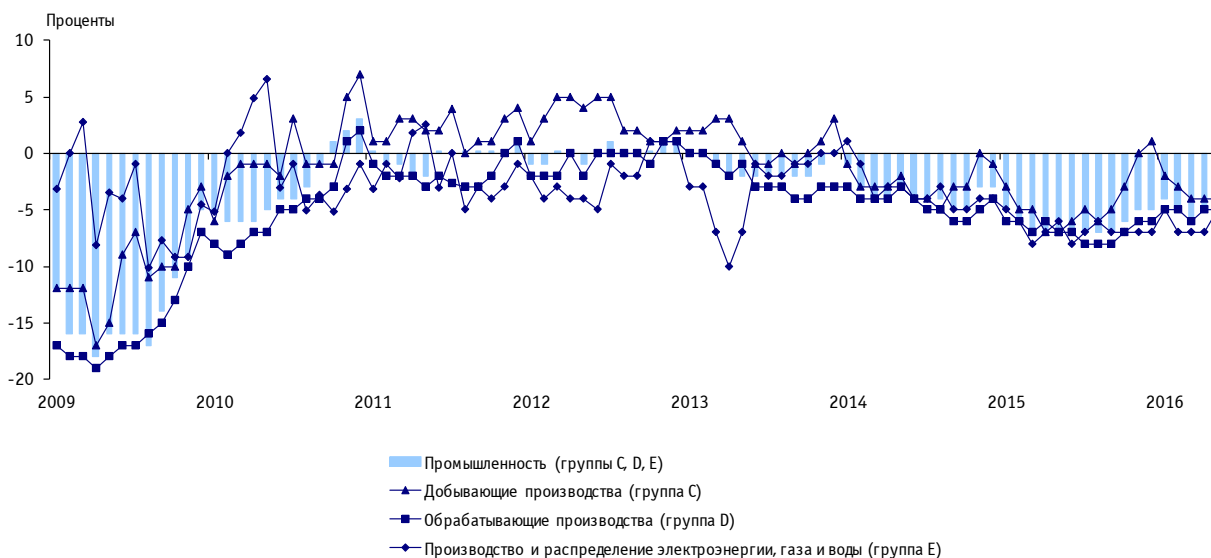
В докладе использованы результаты очередного ежемесячного опроса руководителей 3,1 тыс. крупных и средних промышленных предприятий различных видов деятельности, проводимого в мониторинговом режиме Федеральной службой государственной статистики.

Обобщенная оценка промышленной конъюнктуры¹

Исходя из оценок респондентов в мае 2016 г., отмечено **некоторое ухудшение производственной и спросовой ситуации на крупных и средних промышленных предприятиях по сравнению с апрелем 2016 г.** Однако подобные спады настроений, выявляемые конъюнктурными опросами в январе и мае практически каждого года, вполне объяснимы, особенно в части производства. Сравнение объемов производства в период с высокой праздничной составляющей с предыдущим обычным месяцем, как правило, всегда не в пользу первого. **Оценки финансовой и ценовой ситуаций, а также на рынке промышленного труда сохранили траекторию последних месяцев и практически не отличались от апрельских.**

Несмотря на снижение уровня текущего спроса - одной из составляющих композитного **Индекса предпринимательской уверенности² (ИПУ)**, характеризующего состояние делового климата в промышленности, ИПУ в мае сохранил значение апреля, составив (-5%). Понижительное давление на общий ИПУ со стороны спроса на продукцию промышленных предприятий было компенсировано позитивными изменениями в оценках другой составляющей индекса – запасов готовой продукции на складах.

Рис. 1. Динамика индекса предпринимательской уверенности

¹ Проведена сезонная корректировка временных рядов показателей деятельности промышленных организаций.

² Индекс предпринимательской уверенности в промышленности рассчитывается как среднее арифметическое значение балансов по фактически сложившимся уровням спроса, запасам готовой продукции (с обратным знаком) и ожидаемой тенденции выпуска продукции; в процентах.

Уже два с половиной года на крупных и средних промышленных предприятиях наблюдается вялотекущая тенденция преобладания доли предприятий, где ежемесячно фиксируется сокращение занятости, над долей тех, где отмечается рост. Учитывая отсутствие акцентированного роста занятости в других видах деятельности и достаточно спокойную ситуацию с безработицей в экономике в целом, возникает вопрос: куда же деваются эти люди? Видимо, надо рассматривать в основном три варианта такого явления. Во-первых, они переходят на работу в малое предпринимательство (если уволенные не поменяли вид деятельности). Маловероятное событие, т.к. сегмент малого бизнеса в промышленности, который не входит в итоги данных опросов, крайне незначительный. Второй вариант – они продолжают работать на предприятиях, но не оформлены официальным контрактом. Вполне вероятный, но крайне опасный для работодателей сюжет из-за постоянного контроля со стороны налоговых органов. Хотя возможность договориться с контролирующими органами о применении нелегитимных управленческих схем существует всегда. Проблема заключается в договороспособностях сторон и соответствующей мотивации. Вместе с тем, даже если предположить, что эти серые схемы ведения бизнеса в промышленности и применяются, они не имеют такой распространенности, как, например, в строительстве или торговле. Скорее всего, уволенные рабочие, а это в основном малоквалифицированные, уходят в неформальный «гаражный» бизнес. Подобный маневр весьма характерен для российской экономики в периоды спада. Он приводит к ряду негативных и, в то же время, позитивных последствий. К преобладающим негативным результатам данного поведения относится, в первую очередь, тот факт, что миллионы российских граждан выходят из налогового, пенсионного, страхового, статистического и другого наблюдения со стороны государства. С другой стороны, эти «бойцы невидимого фронта» косвенно участвуют в создании ВВП страны, зачастую реализуя свою продукцию на легальном рынке. Они обеспечивают себя и свою семью хоть какими-то доходами от ведения неформальной деятельности, что поддерживает их уровень жизни и увеличивает совокупный потребительский спрос без бюджетных затрат со стороны государства и издержек со стороны формальных работодателей. В неформальном секторе значительно выше уровень создания всевозможных стартапов и значительно ниже уровень различных административных барьеров, сопровождающих сегодня формальный бизнес.

Достаточно сложно количественно оценить влияние подобного процесса на экономику страны в целом и потребительское поведение домашних хозяйств в частности. Конечно, выпадающие налоговые поступления наносят достаточно серьезный удар по бюджету. С точки зрения цивилизованной экономики данные взаимоотношения между государством и экономическими агентами надо охарактеризовать, как негативные. Учитывая, что зачастую барьеры по функционированию людей под «солнцем» расставляет само государство, видимо, нельзя их строго судить за переход для выживания в «тень». Остановить этот процесс может само государство в лице регуляторов экономической деятельности, путем создания благоприятного предпринимательского климата, способствующего увеличению формальных рабочих мест и сокращению неформальной занятости.

Таблица 1

**Динамика оценок изменения показателей деятельности промышленных предприятий
(без сезонной составляющей)**

Балансы, %³

	2015	2016				
	май	январь	февраль	март	апрель	май
Спрос на продукцию	-3	-2	-2	-2	-2	-4
Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении	0	2	2	1	0	-3
Запасы готовой продукции	-1	-1	0	0	0	-2
Численность занятых	-7	-4	-5	-4	-3	-3
Обеспеченность собственными финансовыми средствами	-13	-7	-7	-10	-9	-9
Прибыль	-14	-14	-12	-12	-12	-12
Цены на реализуемую продукцию	11	10	10	11	12	14
Цены на сырье и материалы	32	35	33	33	33	34
Общая экономическая ситуация	-5	-4	-2	-3	-4	-4
Средний уровень загрузки, %	61	63	63	64	64	63

К другим изменениям, произошедшим в мае по сравнению с апрелем, можно отнести **сокращение среднего уровня загрузки производственных мощностей по промышленности в целом, составившего в отчетном месяце 63%**. Хотя данный показатель уменьшился всего на 1 п. п., учитывая его высокую консервативность, надо констатировать, что это заметное изменение. Вместе с тем, к выявленному сокращению следует относиться достаточно спокойно, т. к. основным негативным драйвером среди трех укрупненных отраслей промышленности, повлиявшим на спад загрузки в отрасли в целом, стало производство электроэнергии, газа и воды. В данной подотрасли средняя загрузка производственных мощностей по сравнению с апрелем упала на 5 п.п., составив 61%. Это достаточно традиционная ситуация для отчетного периода, связанная со снижением потребления электроэнергии со стороны ЖКХ в связи с началом летнего теплого периода и увеличением продолжительности дня. Отмечено сокращение средней загрузки мощностей на предприятиях обрабатывающих производств на 1 п. п. по сравнению с апрелем. В мае средняя загрузка в «обработке» составила 63%. Видимо, произошла небольшая негативная коррекция после существенного на 2 п. п. роста в апреле. Несмотря на майское сокращение загрузки производственных мощностей в данной укрупненной подотрасли промышленности, его уровень можно считать достаточно позитивным, т.к. последние почти полтора года он ежемесячно колебался в интервале 61-62%. В добывающих отраслях промышленности средний уровень загрузки увеличился на 2 п.п. до 68%.

Спокойная ситуация в мае выявлена относительно текущей динамики цен и инфляционных ожиданий на ближайшие 3-4 месяца. Причем это касается как «своих» цен на реализуемую продукцию, так и «чужих» на приобретаемое сырье и материалы.

Некоторое улучшение наблюдалось в оценках респондентов динамики запасов готовой продукции на складах.

³ Баланс – разность долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим месяцем, или разность долей респондентов, отметивших уровень показателя как «больше, чем необходимо» и «меньше, чем необходимо» в отчетном месяце; в процентах.

Сохранилась стабильной ситуация в оценках факторов, лимитирующих производственную деятельность. В качестве положительного нюанса необходимо отметить наблюдаемое второй месяц подряд прекращение роста негативного давления на бизнес фактора «неопределенность экономической обстановки». «Неопределенность» по-прежнему занимает первое место в негативном рейтинге лимитирующих факторов: на него ссылаются 51% респондентов, но, по крайней мере, пока завершено его повышательное ралли. Видимо, предприниматели адаптировались к происходящим событиям и сами находят равновесие в цепочке «производитель-поставщик-заказчик».

В результате изменений ключевых показателей, характеризующих состояние делового климата на крупных и средних промышленных предприятиях, 8% руководителей оценили общую экономическую ситуацию на возглавляемых ими предприятиях как «благоприятную», 72% констатировали «удовлетворительное» состояние и 20% сообщили о неудовлетворительном экономическом состоянии своих предприятий. В принципе, майские оценки экономической ситуации, да и все предыдущие в текущем году выглядят заметно лучше, чем в 2015 г.

Результаты текущего опроса дают полное основание утверждать, что по итогам работы промышленности в мае текущего года мы уже не увидим того спада, который Росстат зафиксировал в соответствующем месяце прошлого года (-5,5%). Окончательные результаты работы отрасли в мае статистическая служба представит в начале второй декады июня.

Исходя из результатов майского опроса руководителей крупных и средних промышленных предприятий, можно с сожалением констатировать, что выявленное в апреле с. г. относительное улучшение состояния делового климата в промышленности не перешло в дальнейшую позитивную тенденцию. Особенно беспокоит заметное ухудшение предпринимательских мнений относительно двух ключевых индикаторов, характеризующих состояние делового климата в отрасли, – производства и спроса. В определенной степени некоторый производственный пессимизм респондентов объясняется меньшим количеством рабочих дней из-за майской праздничной составляющей и, соответственно, снижением физического объема производства продукции. Для более адекватного анализа выявленной негативной коррекции предпринимательских настроений необходимо, как минимум, дождаться результатов июньского опроса. Однако даже с учетом вполне логичного объяснения негативных изменений настроений предпринимателей, произошедших в мае, данный сигнал можно воспринимать как отрицательный.

Вместе с тем, сопоставляя результаты майского опроса с данными соответствующего месяца прошлого года, можно с полным основанием утверждать, что настроения руководителей крупных и средних промышленных предприятий относительно состояния делового климата на возглавляемых ими структурах в годовом интервале заметно улучшились. Одну из основных ролей сыграли сами предприниматели в части самоадаптации к происходящим событиям. Экономические агенты, работающие в промышленности, по-видимому, постепенно адаптируются к новому уровню цен, издержек, а также к колебаниям национальной валюты и совместно с поставщиками и конечными потребителями находят равновесный уровень производства и спроса. Конечно, этот уровень равновесия будет значительно ниже, чем в «тучные» для отрасли годы (2003–2007 г.г.), но в то же время достаточный, чтобы вывести промышленность из состояния рецессии.

Во-вторых, последнее время наблюдается улучшение ценовой конъюнктуры на мировом рынке нефти, а это означает функциональное укрепление национальной валюты. Надо не забывать, что для предпринимателей и бизнеса стабильность курса рубля – один из основных позитивных производственных факторов роста. При этом надо учитывать, что большинство предприятий отечественной обрабатывающей промышленности являются импортерами оборудования, сырья и материалов, значит, их руководители в целях снижения издержек крайне заинтересованы в дальнейшем укреплении рубля. Всем понятно, что рост цен на нефть во многом связан с сокращением профицита на мировом рынке производства и спроса

на нефть. Однако это очень неустойчивое равновесие, которое в любой день может измениться из-за превышения предложения над спросом. Тем более что некоторое снижение мировой добычи нефти в последнее время было вызвано, в том числе, пожарами в Канаде, нападением на трубопроводы в Нигерии и перебоями с поставками из Кувейта, Венесуэлы и Ливии. А данные форс-мажорные проблемы, скорее всего, будут устранены в короткий срок. Одновременно, похоже, уже всем стало ясно, что широко рекламируемые возможные договоренности между ОПЭК и Россией о замораживании добычи нефти на уровне определенного периода – не более чем словесные интервенции, которые в определенной мере повлияли на начало тенденции роста нефтяных цен после январского резкого спада. Кстати, падение деловой активности на предприятиях российской добывающей промышленности в апреле и мае с. г. также объясняется очевидной ненужностью нести повышенные издержки в целях увеличения добычи нефти для ее фиксации на определенном договорном уровне.

Следует заметить, что одним из главных факторов, способствующих выходу отечественной промышленности из рецессионно-стагнационного режима функционирования, наблюдаемого последние три года, может стать активная реализация программы импортозамещения. Сегодня надо отдавать себе отчет, что российские предприятия, особенно обрабатывающих отраслей, в высокой степени зависят от импорта инвестиционного оборудования. В последние годы наблюдается непрерывный рост износа основных фондов в обрабатывающей промышленности, что вызывает потребность в масштабном обновлении парка машин и оборудования. При этом основным источником данного обновления служит именно импортное оборудование. Причем, как косвенно показывают результаты данного исследования и особенно другие исследования (в частности, Ю. Симачев, М. Кузин, Н. Зудин – 2016 г.), в большей степени зависят от поставок импортного оборудования предприятия – лидеры в обрабатывающей отрасли, которые и формируют основную динамику темпов роста в «обработке». По данным исследования (Ю. Симачев и др. – 2016 г.), три четверти отечественных предприятий обрабатывающих производств в той или иной мере зависят от поставок импортного оборудования. Причем у одной трети из них данная зависимость является сильной или критической. В наибольшей степени зависят от импортного оборудования предприятия высокотехнологических видов деятельности. Необходимо осознавать, что относительно низкая производительность труда в российской промышленности по сравнению со многими западными странами вызвана не ленью российских рабочих, а высокой степенью изношенности машин и оборудования в обрабатывающей промышленности, составившей в 2014 г. 53,8%. Средний показатель износа машин и оборудования на предприятиях добывающих подотраслей промышленности был еще хуже – 64,3%. Дальнейшее ухудшение негативной тенденции с усилением износа основных фондов в промышленности может привести к нарастанию отрицательных результатов деятельности отрасли. Необходимо в ближайшее время решить задачу создания экспортоориентированного качественного импортозамещающего оборудования для российских предприятий, или, по крайней мере, изыскать средства для закупки импортного оборудования, в том числе за счет усиления переговорного процесса по снятию санкций в части доступа к дешевым западным кредитам. При этом производство импортозамещающего оборудования для российских промышленных предприятий должно рассматриваться не как цель программы, а как средство для выхода промышленности на устойчивые темпы роста.

Хотя предполагаемое внедрение программы «фронтального» импортозамещения вызывает некоторые вопросы. Как показывают косвенные данные и результаты уже упоминавшихся исследований российских экспертов, доля импортного оборудования на российских предприятиях обрабатывающей промышленности ненамного превышает, а зачастую и сопоставима с долей соответствующего импорта на предприятиях многих достаточно экономически развитых стран (например, Италии, Испании, Чехии и др.). Тогда почему в этих странах так остро не стоит вопрос о повсеместном дорогостоящем и долговременном внедрении программы импортозамещения? Если мы покупаем импортное оборудование за условные

100 руб. и на нем создаем отечественную продукцию с добавленной стоимостью 500 руб., то это очень эффективный импорт. Спрашивается, зачем нам надо тратить средства, нести издержки, создавать различные инвестиционные фонды для льготного финансирования затрат по созданию аналогичного оборудования? Не лучше ли эти ресурсы направить на другие цели, в другие виды деятельности или на увеличение вложений в человеческий капитал. Учитывая встроенность России в международную торговлю и членство в ВТО, подобные закупки не представляют особых затруднений. Тем более, что за то время, пока мы будем создавать данное оборудование и запускать его в действие с непредсказуемыми ценовыми и эксплуатационными характеристиками, в развитых странах создадут новое более производительное и более дешевое аналогичное оборудование, и опять возникнет проблема импортозамещения.

Конечно, увеличивать локализацию производства, особенно высокотехнологического оборудования, необходимо, но в разумных пределах, определенных экономической и национальной безопасностью страны. Надо отдавать себе отчет, что правильное и эффективное использование закупок по импорту является существенным механизмом для выхода российской экономики в фазу устойчивого роста.

Если давать общую характеристику деятельности промышленности в целом, базируясь на результатах конъюнктурных опросов в текущем году, то можно с осторожностью констатировать, что, исходя из мнений респондентов, отрасль вышла из зоны рецессии, перейдя в стагнационный режим с возможным дальнейшим расширением производства в случае сохранения относительной макроэкономической стабилизации. В результате, по итогам 2016 г. физический индекс промышленного производства может приблизиться к отметке «0%» экономического роста. Собственно, это совпадает с последней прогнозной оценкой Минэкономразвития РФ. Динамика развития промышленности в целом будет во многом зависеть от поведения ее обрабатывающего сегмента. Учитывая месячную динамику производства в «обработке» и исходя из предпринимательских настроений респондентов, можно с сожалением сказать, что данная подотрасль, скорее всего, не выполнит «задания» Минэкономразвития РФ, и промышленность все-таки сохранит отрицательные темпы роста в интервале от (-0,2%) до (-0,4%). Однако, по крайней мере, **можно с уверенностью утверждать, что итоговой просадки отрасли, как в прошлом году (-3,4%), не будет.** В более отдаленном периоде (2017–2018 г.г.) возможен даже незначительный рост в интервале 0,8–1,5%. Вместе с тем в условиях «догоняющего» развития промышленности по сравнению с развитыми странами данные темпы роста можно охарактеризовать также как стагнационные. Относительно низкие темпы роста в ближайшей перспективе определяются, прежде всего, низким уровнем факторов производства, отвечающих за увеличение объемов выпуска промышленной продукции. Это в первую очередь: низкая инвестиционная и инновационная активность предприятий; сохраняющийся достаточно высокий уровень общей инфляции и инфляции производственных издержек; отсутствие акцентированного роста производительности труда; практически запретительные для обрабатывающей промышленности ставки по длинным кредитам; повышенная турбулентность национальной валюты и т.д. Если к перечисленному добавить далеко не самое благоприятное состояние общего предпринимательского климата в стране и повышенную непредсказуемость в оценке экономической и геополитической ситуаций, то становится абсолютно понятным, что выход на темпы роста промышленности, характерные для предыдущего докризисного периода в 2003–2007 г.г. (105–109%), в ближайшей перспективе практически недостижим. Правда, **есть основание надеяться, что представленные на экономическом совете при Президенте России экспертными группами (Кудрин, Улюкаев, Титов) программы по выводу экономики на устойчивый ежегодный рост ВВП в 4% в среднесрочной перспективе помогут стабилизировать экономику страны.** Однако настораживает тот факт, что вплоть до 2018 г.

предполагается только обсуждение концепции данной программы на различных дискуссионных площадках.

Сегодня для выхода из создавшейся ситуации нужны не только технологические, но и экономические, а также управленческие прорывы, особенно в части оперативного принятия решений. Необходимо уже до конца года утвердить поэтапное внедрение отдельных позиций концепции, которые не требуют двухлетнего обсуждения, если, конечно, позволяют технологические цепочки. Конечно, можно еще два года обсуждать проект стратегии, и это, возможно, улучшит ее экономическое содержание. Но надо отдавать себе отчет, что экономический караван, особенно развитых стран, за этот период уйдет далеко вперед. С большей долей вероятности во многих странах поменяется технологический и экономический уклад. И в результате, учитывая встроенность России в глобальную экономику, в начале запуска нашей программы экономического развития мы столкнемся с новыми проблемами, особенно это будет касаться сектора торгуемых товаров, к которому в первую очередь, относится промышленность.

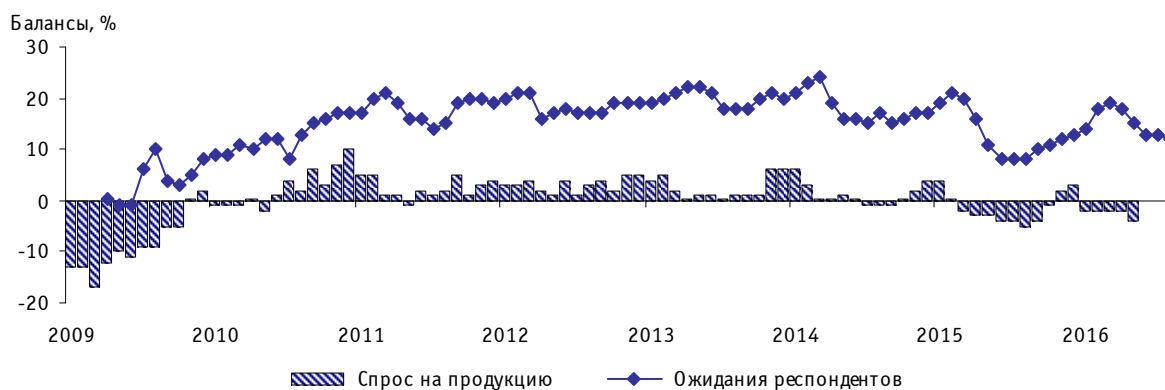
Есть, конечно, определенная логика в задержке на два года перестройки экономической модели страны. Россия вступила в активную фазу предвыборного цикла в Государственную Думу и Президента страны. Во-первых, как показывает экономическая история, причем это характерно для многих стран, в данный период крупные игроки на рынке, которые собственно и формируют основной экономический тренд, как правило, берут «гроссмейстерскую» паузу в развитии своего бизнеса. Это вызвано ожиданиями предпринимателей возможных тектонических сдвигов в регуляторном, законодательном и институциональном направлении со стороны новой власти. И только после получения соответствующей информации и оценки рисков крупный бизнес приступает к интенсификации своих планов и управленческих схем. Во-вторых, проведение структурной, институциональной и особенно управленческой реформы априори повлечет за собой повышенную кадровую турбулентность от муниципального до федерального уровня власти, вплоть до смены региональных элит. На государственных предприятиях различного уровня также необходимо принимать кадровые решения, вплоть до верхнего эшелона госкорпорации. Все эти пертурбации наверняка вызовут обиды у перемещаемых фигурантов данного процесса. В итоге, в период выборов может возникнуть электоральный диссонанс с весьма непредсказуемыми результатами.

Есть еще одна серьезная зона риска, которая может нарушить планы по реализации любой, даже самой лучшей экономической стратегии. Исходя из волновой теории экономических циклов, на границе второго и третьего десятилетия с интервалом максимум плюс-минус один год мировую экономику наверняка ждет очередной финансово-экономический кризис, подобный кризису конца 2008 – начала 2009 г. г. Пока трудно определить степень его интенсивности, но даже если большинству стран он принесет ограниченные потери, то для стран, ориентированных на спрос углеводородного сырья и со слабо диверсифицированной экономикой могут возникнуть серьезные проблемы. Подтверждением данного тезиса служит спад российской экономики в 2009 г. на 7,8%, который оказался самым негативным среди стран G-20.

Производственная деятельность

Результаты обследования свидетельствуют, что в мае наблюдалось некоторое снижение предпринимательских настроений относительно развития спросовой ситуации. Так, баланс оценок изменения **спроса** на продукцию уменьшился по сравнению с апрелем на 2 п. п., составив (-4%).

Рис. 2. Динамика оценок изменения спроса на продукцию промышленных организаций

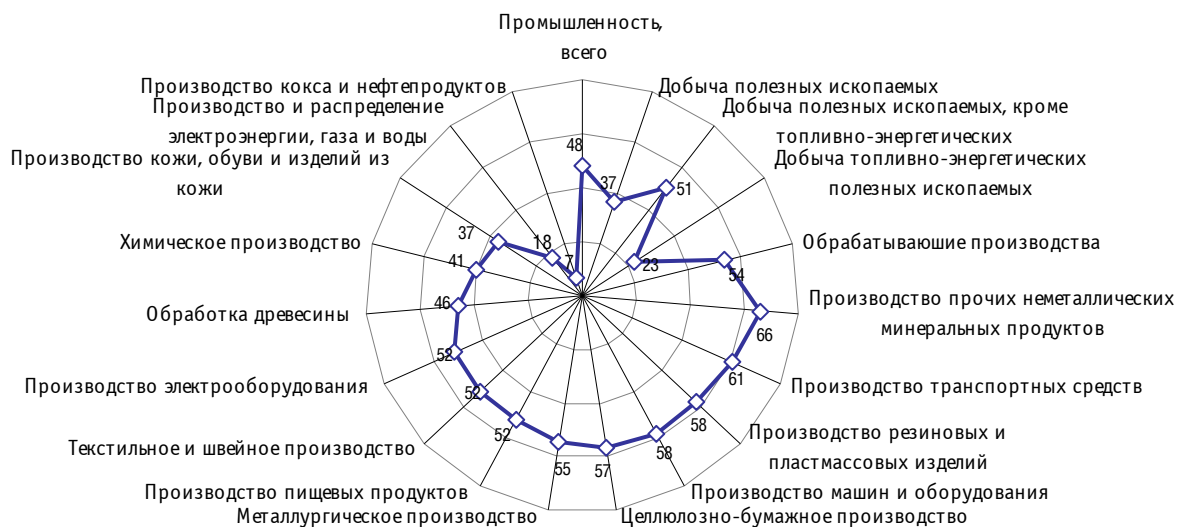

В анализируемом периоде заметное снижение спроса отмечалось в организациях, выпускающих прочие неметаллические минеральные продукты.

Негативные тенденции в динамике спроса несколько ухудшили оценки **уровня портфеля заказов**, являющегося одним из составляющих **ИПУ**. Исходя из мнений респондентов, баланс оценки изменения данного показателя уменьшился за месяц на 1 п. п. и составил (-33%).

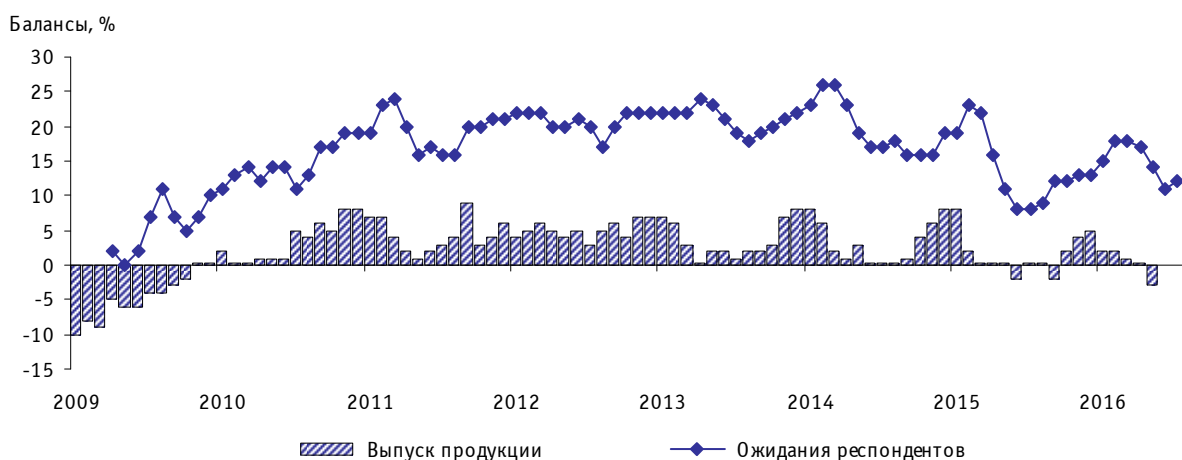
Среди факторов, лимитирующих производство, одним из лидеров продолжал оставаться **недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке**. Так, в анализируемом месяце об этом сообщили 48% респондентов против 49% в мае прошлого года. Наиболее заметное негативное проявление этого фактора зафиксировано на предприятиях, производящих прочие неметаллические минеральные продукты (66%), а также выпускающих транспортные средства и оборудование (61%).

Рис. 3. Оценка лимитирующего фактора «недостаточный спрос на продукцию предприятия на внутреннем рынке» по видам деятельности в мае 2016 г. Доля организаций соответствующего вида деятельности от их общего числа, %

В отчетном месяце по сравнению с апрелем наблюдалось также ухудшение производственной ситуации. В результате баланс оценки изменения **выпуска продукции** в мае по сравнению с предыдущим месяцем перешел из нейтральной в отрицательную область и уменьшился на 3 п. п., составив (-3%).

Рис. 4. Динамика оценок изменения выпуска продукции промышленных организаций

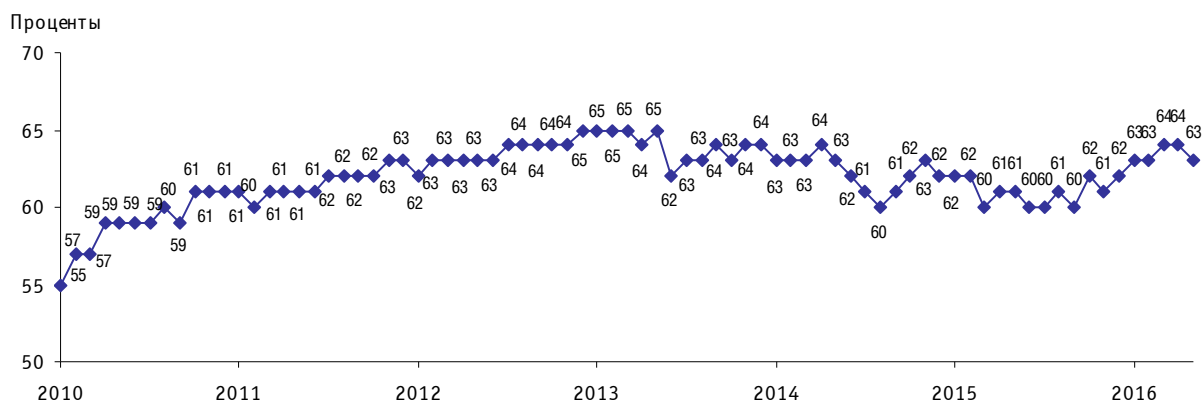

Несколько лучше, чем в других видах деятельности, сложилась производственная ситуация на предприятиях, добывающих топливно-энергетические полезные ископаемые.

В отчетном месяце, по мнению предпринимателей, наблюдалось, хотя и малозаметное, сокращение **запасов готовой продукции** на складах. В результате баланс оценки изменения показателя сохранил отрицательное значение и составил (-2%). При этом 85% респондентов считают уровень запасов на своих предприятиях «достаточным» для сложившейся экономической ситуации.

Как свидетельствуют результаты опроса, в целом по промышленности **средний уровень загрузки производственных мощностей** по сравнению с апрелем уменьшился на 1%, составив 63%. По мнению около 80% респондентов, данный уровень загрузки производственных мощностей будет достаточным для удовлетворения, ожидаемого в ближайшие полгода спроса на продукцию.

Рис. 5. Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей промышленных организаций

Лидерами по интенсивности использования производственных мощностей, как и ранее, являлись предприятия, производящие кокс и нефтепродукты (74%), обрабатывающие древесину и производящие изделия из дерева (70%). Низкий уровень загрузки производственных мощностей зафиксирован в организациях, производящих прочие неметаллические минеральные продукты (58%), а также транспортные средства и оборудование (55%).

Позитивную динамику данного показателя продемонстрировали организации, производящие кокс и нефтепродукты (с 71 в апреле до 74% в мае), продукцию металлургического производства (с 60 до 62%).

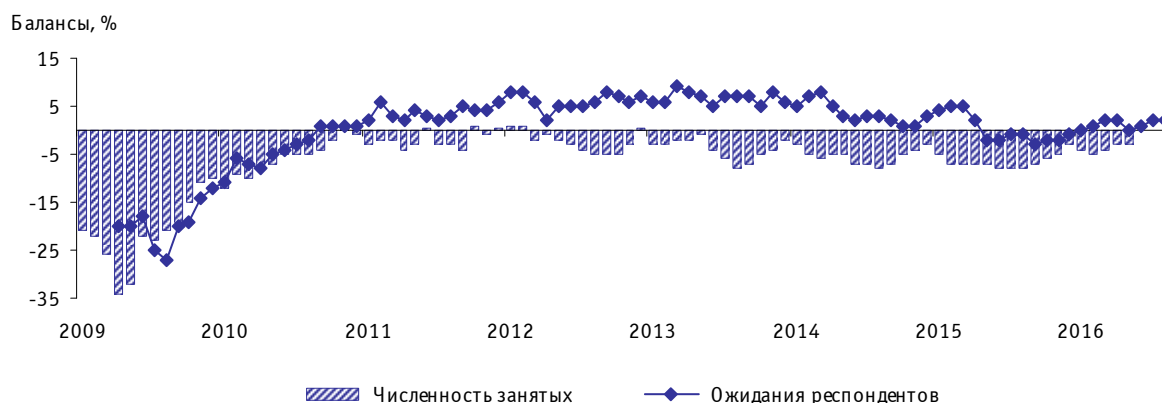
Значительное снижение данного показателя отмечалось в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды (с 66 до 61%).

Без изменений остался уровень загрузки мощностей на предприятиях целлюлозно-бумажного производства, издательской и полиграфической деятельности, производящих резиновые и пластмассовые изделия, машины и оборудование.

В промышленных организациях сохраняется необходимость повышения технического уровня производства. В частности, не ослабевало сдерживающее воздействие фактора **«изношенность и отсутствие оборудования»** (22% респондентов). Более интенсивное его проявление наблюдалось, как и ранее, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (около 50%).

По оценкам респондентов, ситуация с **численностью занятых** в мае по сравнению с апрелем практически не изменилась. В частности, баланс оценки изменения показателя, как и в предыдущем месяце, составил (-3%). При этом большинство руководителей предприятий (83%) отмечали, что в анализируемом месяце численность работников на их предприятиях соответствовала фактическому объему производства. На недостаток кадрового состава указали лишь 8% руководителей предприятий. В ближайшей перспективе около 80% руководителей не планируют заниматься рекрутинговой деятельностью.

Рис. 6. Динамика оценок изменения численности занятых в промышленных организациях

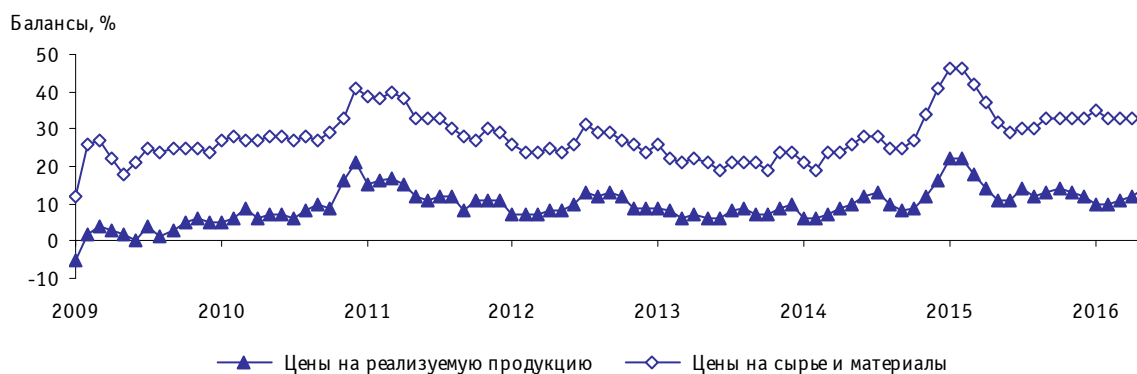
Динамика цен

Согласно результатам обследования, май текущего года ознаменовался малозаметным повышательным ценовым трендом. Баланс оценки изменения **цены на реализуемую продукцию** составил (+14) против (+12%) в апреле.

Анализ динамики цен в разрезе видов промышленной деятельности показал, что наиболее активный их рост был характерен для предприятий, производящих кожу, обувь и изделия из кожи (баланс оценки изменения показателя в месячном интервале увеличился на 12 п. п.).

Аналогичные тенденции наблюдались в мае и в динамике **цен на сырье и материалы**. Так, баланс оценки изменения показателя увеличился по сравнению с апрелем на 1 п. п. и составил (+34%).

Рис. 7. Динамика оценки изменения цен на реализуемую продукцию промышленных организаций, а также сырье и материалы

Исходя из предпринимательских ожиданий относительно ценовой динамики на ближайшие 3–4 месяца, предприниматели прогнозируют незначительное замедление темпов роста цен как на «свою» продукцию, так и на потребляемые сырье и материалы.

Финансово-экономическое положение

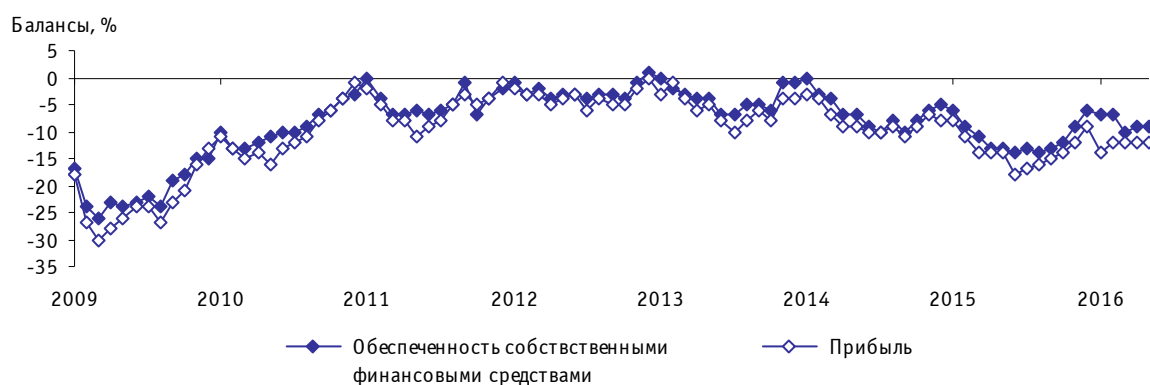
Анализ финансово-экономического положения промышленных организаций в мае показал, что не изменились по сравнению с апрелем темпы сокращения **обеспеченности собственными финансовыми средствами** промышленных предприятий. Баланс оценок данного показателя вновь составил (-9%).

Наибольший дефицит собственных финансовых средств отмечался на предприятиях, производящих прочие неметаллические минеральные продукты.

Аналогичные тенденции наблюдались и в динамике **прибыли**. Баланс оценки изменения данного показателя сохранил значение предыдущего месяца и составил (-12%). Наиболее сложная ситуация с прибылью наблюдалась на предприятиях по производству прочих металлических минеральных продуктов.

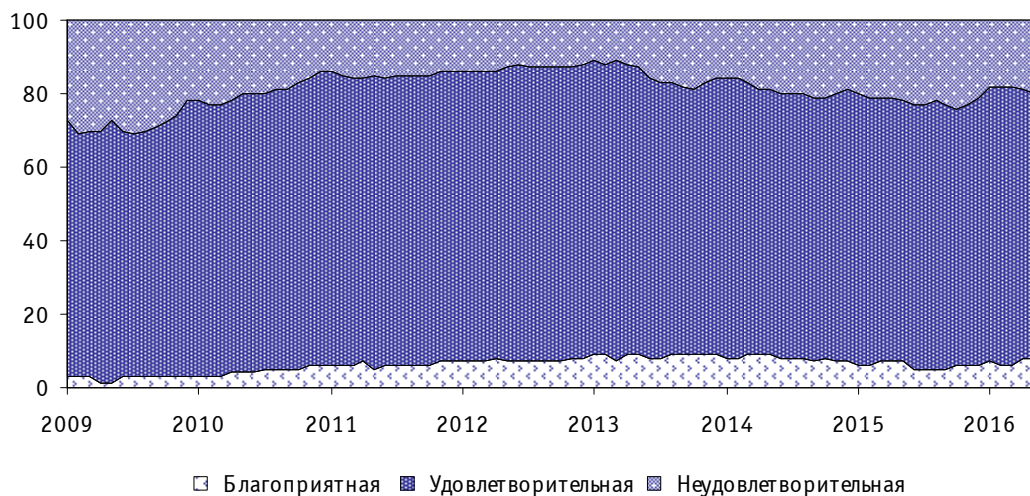
Тем не менее, в сложившейся ситуации поводом для сдержанного оптимизма, вероятно, можно считать достаточно благоприятные ожидания респондентов на ближайшие 3–4 месяца по поводу перспектив изменения финансовой составляющей промышленных предприятий.

Рис. 8. Динамика оценок изменения прибыли и обеспеченности собственными финансовыми средствами промышленных организаций

В результате конъюнктурных изменений, сопровождавших промышленную деятельность в мае, баланс оценки изменения **экономической ситуации** так же, как в апреле составил (-4%). При этом, в целом большинство «директорского корпуса» (80%) оценили экономическое положение своих предприятий как «благоприятное» и «удовлетворительное» (8 и 72% соответственно).

Рис. 9. Динамика оценок экономической ситуации промышленных организаций
Доля организаций от их общего числа, %

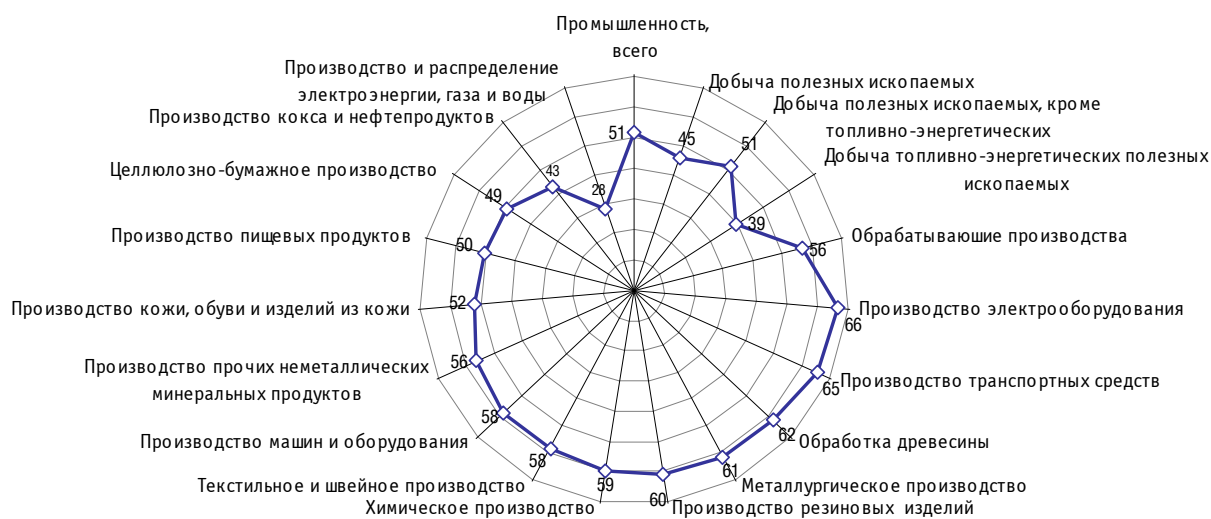

Рассматривая перспективы развития промышленных организаций в ближайшие 3–4 месяца, 64% предпринимателей не ждут каких-либо принципиальных изменений.

Факторы, ограничивающие рост производства промышленных организаций

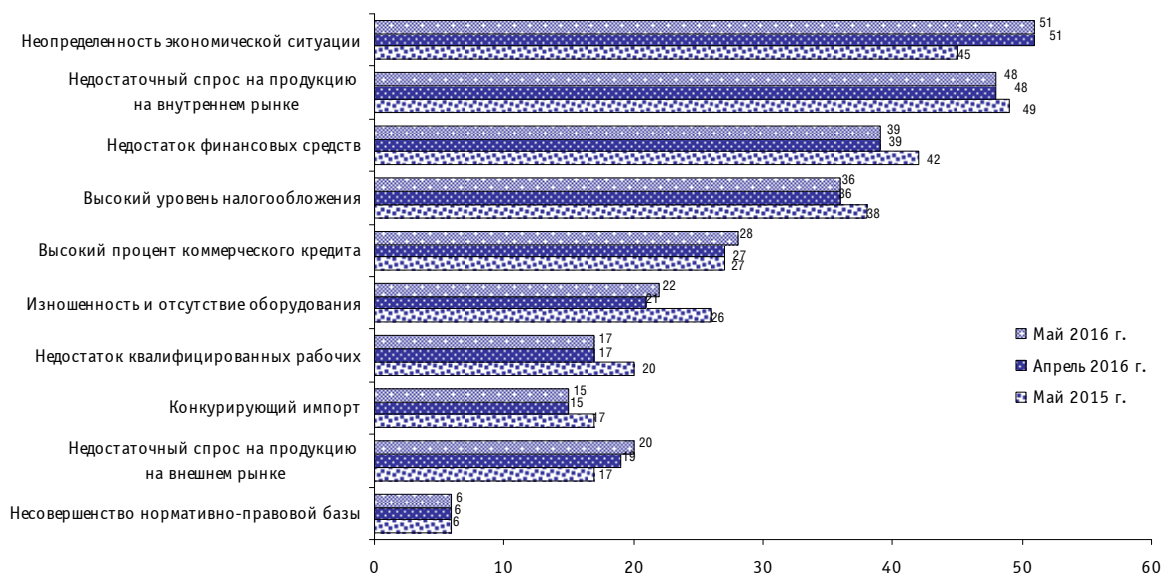
Анализ влияния совокупности факторов, лимитирующих промышленную деятельность в мае 2016 г., свидетельствует о том, что многие внутренние проблемы, сопровождающие отрасль, сохранили свое отрицательное влияние. Например, возросло в годовом интервале негативное распространение фактора **«неопределенность экономической ситуации»**, значение которого за последний год увеличилось с 45 до 51%.

Рис. 10. Оценка лимитирующего фактора «неопределенность экономической ситуации»
по видам промышленной деятельности в мае 2016 г.
Доля организаций соответствующего вида деятельности
от их общего числа, %

В анализируемом периоде прослеживалось некоторое замедление негативных тенденций, преобладающих в динамике отдельных факторов. Прежде всего, это касается снижения по сравнению с маем прошлого года доли руководителей, ссылавшихся на **недостаток финансовых средств** (с 42 до 39%), а также **высокий уровень налогообложения** (с 38 до 36%). Наибольшее отрицательное влияние со стороны этого фактора, согласно оценкам респондентов, испытывали промышленные организации, выпускающие кожу, обувь и изделия из кожи (63%), а также обрабатывающие древесину (52%).

Рис. 11. Оценка факторов, ограничивающих рост производства
промышленных организаций
Доля организаций от их общего числа, %

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОЦЕНОК ИЗМЕНЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (без сезонной составляющей)

Таблица 1

Спрос на продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2014									
Май	3	63	34	17	67	16	28	61	17
Июнь	3	61	36	16	68	16	27	61	12
Июль	3	60	37	16	67	17	27	62	11
Август	3	61	36	16	67	17	28	61	11
Сентябрь	2	60	38	16	67	17	28	61	11
Октябрь	3	58	39	17	66	17	29	61	10
Ноябрь	2	60	38	18	66	16	30	61	9
Декабрь	3	61	36	18	68	14	29	62	9
2015									
Январь	2	63	35	18	68	14	27	62	11
Февраль	2	63	35	16	69	16	24	63	13
Март	2	61	37	15	68	17	23	62	15
Апрель	2	61	37	14	69	17	23	62	15
Май	2	60	38	15	67	18	23	62	15
Июнь	2	58	40	15	66	19	24	62	14
Июля	2	57	41	15	66	19	24	63	13
Август	2	57	41	14	67	19	25	62	13
Сентябрь	2	57	41	14	68	18	25	63	12
Октябрь	2	57	41	16	67	17	26	62	12
Ноябрь	2	58	40	17	68	15	28	62	10
Декабрь	2	59	39	17	68	14	28	63	9
2016									
Январь	2	64	34	16	66	18	28	62	10
Февраль	2	64	34	15	68	17	27	61	15
Март	2	64	34	16	66	18	26	61	13
Апрель	2	64	34	16	66	18	26	61	13
Май	2	63	35	14	68	18	26	60	14

Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2014									
Май	3	72	25	19	65	16	29	60	11
Июнь	2	72	26	18	64	18	28	60	12
Июль	2	71	27	18	64	18	28	60	12
Август	2	71	27	18	64	18	28	60	12
Сентябрь	2	70	28	18	65	17	29	61	10
Октябрь	2	70	28	20	64	16	30	59	11
Ноябрь	2	71	27	21	64	15	32	59	9
Декабрь	3	74	23	22	64	14	30	62	8
2015									
Январь	2	74	24	22	64	14	26	63	11
Февраль	2	73	25	18	66	16	24	63	13
Март	2	72	26	18	64	18	23	62	15
Апрель	2	72	26	18	64	18	24	60	16
Май	2	72	26	18	64	18	24	61	15
Июнь	2	70	28	16	66	18	26	60	14
Июль	2	70	28	19	62	19	25	62	13
Август	2	70	28	18	64	18	25	63	12
Сентябрь	2	70	28	16	66	18	26	61	13
Октябрь	2	70	28	19	64	17	27	61	12
Ноябрь	2	71	27	20	65	16	29	60	11
Декабрь	2	73	25	20	65	15	28	62	10
2016									
Январь	2	74	24	19	64	17	28	61	11
Февраль	3	73	24	18	66	16	27	60	13
Март	2	75	23	18	65	17	25	61	14
Апрель	2	75	23	18	64	18	26	60	14
Май	3	73	24	16	65	19	26	60	14

Численность занятых
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце относительно фактического объема производства			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточно	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2014									
Май	7	82	11	10	75	15	14	75	11
Июнь	8	82	10	8	77	15	13	76	11
Июль	8	83	9	9	75	16	12	77	11
Август	8	82	10	8	76	16	12	77	11
Сентябрь	8	82	10	9	75	16	14	75	11
Октябрь	7	83	10	10	75	15	14	76	10
Ноябрь	6	84	10	10	76	14	14	77	9
Декабрь	6	85	9	10	77	13	13	79	8
2015									
Январь	6	85	9	10	75	15	13	76	11
Февраль	6	84	10	8	77	15	10	78	12
Март	7	83	10	8	77	15	11	76	13
Апрель	6	84	10	8	77	15	11	77	12
Май	7	83	10	9	75	16	11	77	12
Июнь	7	84	9	8	76	16	10	77	13
Июль	8	84	8	8	76	16	11	76	13
Август	8	84	8	8	76	16	10	78	12
Сентябрь	8	84	8	8	75	15	11	77	12
Октябрь	8	84	8	9	76	15	11	78	11
Ноябрь	8	83	9	9	77	14	11	79	10
Декабрь	6	86	8	10	77	13	11	80	9
2016									
Январь	7	84	9	10	76	14	13	76	11
Февраль	8	84	8	9	77	14	11	78	11
Март	8	84	8	10	76	14	12	77	11
Апрель	8	84	8	10	77	13	13	76	11
Май	9	83	8	10	77	13	12	78	10

Запасы готовой продукции
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2014									
Май	6	84	10	10	78	12	14	75	11
Июнь	6	83	11	11	79	10	13	75	12
Июль	6	83	11	10	79	11	13	76	11
Август	7	82	11	11	78	11	13	75	12
Сентябрь	8	81	10	10	78	12	13	75	12
Октябрь	7	83	10	10	79	11	14	74	12
Ноябрь	7	83	10	10	78	12	12	77	11
Декабрь	7	83	10	10	79	11	12	77	11
2015									
Январь	6	85	9	10	78	12	12	76	12
Февраль	6	84	10	10	78	12	12	77	11
Март	6	83	11	10	78	12	11	76	13
Апрель	5	85	10	10	78	12	12	76	12
Май	5	84	10	11	77	12	12	76	12
Июнь	7	81	12	10	78	12	12	75	13
Июль	6	83	11	10	78	12	12	76	12
Август	6	83	11	11	77	12	11	77	12
Сентябрь	6	83	11	10	78	12	12	75	13
Октябрь	6	83	11	10	78	12	12	76	12
Ноябрь	6	83	11	10	78	12	12	77	11
Декабрь	6	83	11	11	77	12	11	77	12
2016									
Январь	6	85	9	11	77	12	13	75	12
Февраль	6	85	9	11	78	11	13	75	12
Март	6	84	10	10	80	10	13	76	11
Апрель	5	85	10	11	78	11	13	77	10
Май	5	85	10	9	80	11	14	76	10

Таблица 5

Обеспеченность собственными финансовыми средствами
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2014						
Май	13	67	20	22	65	13
Июнь	12	67	21	21	66	13
Июль	11	68	21	21	66	13
Август	12	68	20	22	65	13
Сентябрь	11	68	21	22	66	12
Октябрь	12	68	20	24	65	11
Ноябрь	13	68	19	25	65	10
Декабрь	13	69	18	23	67	10
2015						
Январь	13	68	19	20	68	12
Февраль	12	67	21	19	67	14
Март	11	67	22	17	66	17
Апрель	10	67	23	18	66	16
Май	11	65	24	18	65	17
Июнь	10	66	24	17	67	16
Июль	10	67	23	17	68	15
Август	10	66	24	18	67	15
Сентябрь	10	67	23	19	67	14
Октябрь	11	66	23	20	66	14
Ноябрь	12	67	21	20	68	12
Декабрь	13	68	19	21	67	12
2016						
Январь	12	69	19	20	68	12
Февраль	12	69	19	20	67	13
Март	11	68	21	20	66	14
Апрель	12	67	21	19	66	15
Май	12	67	21	19	66	15

Прибыль
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2014						
Май	16	59	25	25	58	17
Июнь	16	58	26	24	59	17
Июль	14	62	24	24	59	17
Август	15	61	24	24	60	16
Сентябрь	14	61	25	24	60	16
Октябрь	15	61	24	25	60	15
Ноябрь	16	61	23	26	60	14
Декабрь	16	60	24	26	59	15
2015						
Январь	16	60	24	22	61	17
Февраль	15	59	26	21	61	18
Март	14	58	28	20	60	20
Апрель	14	58	28	22	58	20
Май	14	58	28	22	57	21
Июнь	11	60	29	20	61	19
Июль	12	59	29	20	61	19
Август	12	60	28	20	62	18
Сентябрь	13	59	28	21	62	17
Октябрь	13	60	27	22	62	16
Ноябрь	14	60	26	24	61	15
Декабрь	15	61	24	23	63	14
2016						
Январь	13	60	27	21	61	18
Февраль	14	60	26	22	60	18
Март	14	60	26	22	60	18
Апрель	14	60	26	22	58	20
Май	14	60	26	22	57	21

Таблица 7

Цены на реализуемую продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2014						
Май	13	84	3	23	74	3
Июнь	14	84	2	25	73	2
Июль	16	81	3	23	74	3
Август	14	82	4	19	78	3
Сентябрь	12	84	4	19	78	3
Октябрь	12	85	3	19	78	3
Ноябрь	15	82	3	22	76	2
Декабрь	18	80	2	26	72	2
2015						
Январь	24	74	2	29	69	2
Февраль	25	72	3	28	70	2
Март	22	74	4	26	72	2
Апрель	18	78	4	26	71	3
Май	15	81	4	24	74	2
Июнь	15	81	4	23	75	2
Июль	18	78	4	22	76	2
Август	17	78	5	21	77	2
Сентябрь	17	79	4	23	75	2
Октябрь	17	80	3	22	76	2
Ноябрь	16	81	3	22	76	2
Декабрь	16	80	4	23	74	3
2016						
Январь	15	80	5	23	75	2
Февраль	15	80	5	24	74	2
Март	16	79	5	25	73	2
Апрель	16	80	4	26	72	2
Май	17	80	3	26	72	2

**Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей
в промышленных организациях различных видов деятельности, %**

	2015	2016				
	май	январь	февраль	март	апрель	май
Промышленность, в целом	61	63	63	64	64	63
Добыча полезных ископаемых	66	65	67	67	66	68
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	70	70	72	72	71	71
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	60	61	61	60	61	62
Обрабатывающие производства	62	61	62	62	64	63
Производство пищевых продуктов (включая напитки) и табака	58	60	60	60	61	61
Текстильное и швейное производство	66	65	67	65	66	67
Производство кожи, обуви и изделий из кожи	66	65	69	69	69	68
Обработка древесины и производство изделий из дерева	72	68	69	72	69	70
Целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	63	67	67	69	70	70
Производство кокса и нефтепродуктов	73	73	72	73	71	74
Химическое производство	68	68	69	70	70	69
Производство резиновых и пластмассовых изделий	66	65	66	65	66	66
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	59	58	56	57	58	58
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	62	62	62	61	61	62
Производство машин и оборудования	59	59	62	62	62	62
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	61	64	62	62	64	62
Производство транспортных средств и оборудования	51	50	53	57	57	55
Прочие производства	61	65	66	67	64	64
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	54	69	69	68	66	61

Общая экономическая ситуация
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Перспективы изменения в ближайшие 3 месяца		
	благоприятная	удовлетворительная	неудовлетворительная	улучшение	без изменения	ухудшение	улучшение	без изменения	ухудшение
2014									
Май	9	72	19	10	78	12	27	63	10
Июнь	8	72	20	9	79	12	26	64	10
Июль	8	72	20	9	79	12	25	66	9
Август	8	72	20	9	79	12	26	65	9
Сентябрь	7	72	21	10	78	12	26	65	9
Октябрь	8	71	21	10	78	12	27	63	10
Ноябрь	7	73	20	11	77	12	27	64	9
Декабрь	7	74	19	11	78	11	26	65	9
2015									
Январь	6	74	20	11	78	11	23	65	12
Февраль	6	73	21	10	78	12	22	65	13
Март	7	72	21	8	79	13	21	66	13
Апрель	7	72	21	10	76	14	21	65	14
Май	7	71	22	9	77	14	21	65	14
Июнь	5	72	23	7	79	14	22	65	13
Июль	5	72	23	7	79	14	22	66	12
Август	5	73	22	8	78	14	23	65	12
Сентябрь	5	72	23	8	78	14	23	64	13
Октябрь	6	70	24	8	79	13	24	65	11
Ноябрь	6	71	23	9	79	12	24	66	10
Декабрь	6	73	21	9	81	10	23	67	10
2016									
Январь	7	75	18	8	80	12	23	67	10
Февраль	6	76	18	9	80	11	24	66	10
Март	6	76	18	9	79	12	23	66	11
Апрель	8	73	19	9	78	13	23	64	13
Май	8	72	20	9	78	13	23	64	13

**Динамика оценок изменения показателей деятельности
базовых⁴ промышленных организаций (без сезонной составляющей)**

Балансы, %

	2015	2016				
	май	январь	февраль	март	апрель	май
Индекс предпринимательской уверенности	-5	-5	-4	-5	-4	-3
Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении	9	2	5	2	4	0
Спрос на продукцию	2	-2	2	3	5	2
Запасы готовой продукции	1	0	6	0	0	-3
Численность занятых	-4	-9	-11	-9	-10	-8
Обеспеченность собственными финансовыми средствами	-8	-6	-4	-7	-5	-6
Прибыль	-9	-15	-11	-9	-8	-7
Цены на реализуемую продукцию	13	5	10	12	15	16
Цены на сырье и материалы	31	31	32	33	35	33
Общая экономическая ситуация	-2	4	2	2	0	-1
Средний уровень загрузки производственных мощностей, %	65	63	63	64	63	64

⁴ Согласно методологии Федеральной службы государственной статистики, к базовым относятся организации, производящие наибольший объем продукции в своем виде деятельности.